

Цит.:

Волкова Н.Э., Холодная М.А. Понятийные способности как фактор осознания ресурсных возможностей разных стратегий совладания // Мир психологии. 2018. № 2(94). С. 191-201.

Волкова Н.Э., Холодная М.А.¹

Понятийные способности как фактор осознания ресурсных возможностей разных стратегий совладания

Волкова Наталья Эдуардовна – сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина Института психологии РАН, аспирант факультета психологии ГАУГН nats29@mail.ru

Холодная Марина Александровна – главный научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина Института психологии РАН, доктор психологических наук, профессор kholod1949@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется специфика совладающего поведения в зависимости от сформированности понятийных способностей в период ранней взрослости. В исследовании принимали участие 407 студентов гуманитарных специальностей разных городов РФ в возрасте от 18 до 24 лет ($19,32 \pm 1,48$), среди них 79,2% девушек. Полученные результаты свидетельствуют о том, что при высоком уровне одновременно и концептуальных, и категориальных способностей растет осознание ресурсных возможностей разных стратегий совладания: во-первых, наблюдается склонность использовать стратегию *Решение проблем* в сочетании с социальными стратегиями, включая *Профессиональную помощь* и, во-вторых, имеет место более четкая дифференциация разных стилей совладающего поведения с разными ресурсными функциями.

Ключевые слова: понятийные способности, стратегии совладания, стили совладающего поведения, ранняя взрослость

Conceptual abilities as a factor of awareness of resource opportunities of different coping strategies

This paper investigates the specifics of coping behavior depending on the formation of conceptual abilities in the period of early adulthood is analyzed. Four hundred and eight volunteers from the technical and humanitarian fields from different parts of Russia aged from 18 up to 24 years ($19, 32 \pm 1, 48$) among them 79,2% females took part in our study. The obtained results show that, at a high level of both conceptual and categorial abilities, awareness of the resource possibilities of different coping strategies is growing: first, there is a tendency to use the strategy *Solving the Problem* strategy in combination with social strategies, including *Seek Professional Help* strategy and, secondly, there is a clearer differentiation of different styles of coping behavior with different resource functions.

Keywords: conceptual abilities, coping behavior, coping strategies, coping styles, early adulthood.

¹ Исследование выполнено по государственному заданию ФАНО № 0159-2016-0005.

В области исследования проблемы совладания сложилась противоречивая ситуация: в работах, посвященных изучению регулирующей роли общего интеллекта (интеллектуальных способностей) в совладающем поведении описываются весьма неоднозначные связи уровня психометрического интеллекта и стратегий совладания с трудной жизненной ситуацией ([Анциферова, 1994]; [Frydenberg, Lewis, 1991]; [Хазова, 2014] и др.).

Так, З.Х. Сиерральта [Сиерральта, 2000], исследуя особенности психических ресурсов личности в юношеском возрасте отмечал, что старшеклассники с высоким уровнем психометрического интеллекта и высокими показателями академической успеваемости преимущественно выбирают проблемно-ориентированную стратегию совладания с трудными жизненными ситуациями. В исследованиях С.А. Хазовой приводятся диаметрально противоположные результаты: зафиксировано отсутствие связей между уровнем психометрического интеллекта (в терминах IQ, «Культурно-независимый тест интеллекта» Р. Кеттелла) и преимущественным выбором каких-либо стратегий совладания. Характерно, что в ее исследованиях ни один из показателей более высокого уровня интеллектуальных возможностей респондентов (уровень психометрического интеллекта, креативность, реальные достижения) не был связан с выбором «продуктивных» стратегий совладания (*Решение проблем, Работа и достижения*) [Хазова, 2014].

В наших исследованиях (на студенческих выборках) также был получен неожиданный результат: лица с более высоким уровнем когнитивных способностей (в терминах показателей шкал Равена и Амтхауэра), метакогнитивных способностей (в терминах показателей когнитивных стилей), академических способностей и понятийных способностей при столкновении с трудной жизненной ситуацией преимущественно выбирают эмоциональные и социальные стратегии совладания. При этом важно подчеркнуть, что во всех четырех сериях наших исследований значимые связи с разными интеллектуальными способностями обнаруживает один и тот же набор определенных стратегий: эмоциональных (*Уход в себя, Игнорирование, Самообвинение, Беспокойство, Отвлечение, Активный отдых*) и социальных (*Общественные действия, Профессиональная помощь, Социальная поддержка*) [Холодная, Алексапольский, 2010].

Наиболее ярко противоречивый характер связей между уровнем интеллекта и совладающим поведением проявился в исследованиях интеллектуально одаренных людей. С одной стороны, Э. Фрайденберг [Frydenberg, 1991] на материале опросника «Юношеская копинг шкала» (*The Adolescent Coping Scale*) показала, что интеллектуально одаренные школьники юношеского возраста – в сравнении с обычными школьниками – при столкновении с трудной ситуацией в большей мере склонны использовать стратегии *Решение проблем, Работа и достижения* и в меньшей мере – стратегии *Вера в чудо, Друзья, Разрядка, Несовладание*. В то

же время имеются данные о том, что интеллектуально одаренные китайские студенты с высоким уровнем невербального интеллекта в условиях психологического стресса преимущественно выбирают социально ориентированные стратегии совладания. Кроме того, интеллектуально одаренные старшеклассники – сравнительно с обычными сверстниками – значимо чаще используют стратегию *Уход в себя* [Chan, 2004].

Таким образом, в одних исследованиях отмечается, что респонденты с более высоким уровнем интеллекта преимущественно выбирают проблемно-ориентированные стратегии совладения, в других – отмечается их склонность использовать социальные и эмоциональные стратегии, в-третьих – констатируется отсутствие каких-либо связей между показателями интеллекта и выбором определенных стратегий совладения с трудными жизненными ситуациями. Подобные противоречия могут быть обусловлены тремя основными обстоятельствами.

Во-первых, на современном этапе развития психологии при высоком интересе к проблеме способностей, тем не менее довольно слабо изучена природа разных видов интеллектуальных способностей и их роль в регуляции индивидуального поведения (Психология способностей..., 2005; Психология интеллекта и творчества..., 2010; Психологические исследования интеллекта и творчества, 2010; Современные исследования интеллекта и творчества, 2015).

Во-вторых, психометрический интеллект, измеряемый в терминах показателей сформированности когнитивных функций, может не иметь прямого отношения к регуляции совладающего поведения. В частности, по мнению А. Анастаси, интеллект (в его традиционном психометрическом понимании) не играет решающей роли по отношению к эффективным стилям взрослого совладающего поведения [Анастаси, 2001]. По-видимому, эффективность совладающего поведения зависит не от когнитивных способностей, характеризующих сформированность когнитивных функций, а от способностей, обеспечивающих возможность осознания преимуществ разных стратегий совладания, что, в свою очередь, предполагает осознание (концептуализацию) специфики трудной ситуации и своеобразия собственных ментальных ресурсов.

В-третьих, эффективное совладающее поведение характеризуется такими качествами, как вариативность и гибкость, соответственно теряет смысл разделение стратегий совладания на «продуктивные», «непродуктивные» и «социальные» [Frydenberg, 1997]. Соответственно можно предположить, что чем выше уровень осознания человеком ресурсных функций разных стратегий совладания, тем более вариативным (и непредсказуемым) будет его совладающее поведение.

Многие исследователи признавали особую роль понятийного мышления в структуре интеллекта, рассматривая способность к понятийному отражению как высшую стадию интеллектуального развития,

обеспечивающую возможность сознательной (произвольной) регуляции деятельности. Л.С. Выготский с образованием понятий связывал не только коренную перестройку всей интеллектуальной деятельности подростка, но также существенные изменения содержания его сознания в целом. Благодаря понятийному мышлению появляется способность понимать связи, отношения, взаимозависимости, скрытые за поверхностью видимых явлений, и, следовательно, постигать закономерности, управляющие действительностью. Кроме того, понятия — это средство упорядочения воспринимаемого мира с помощью «сетки» категориальных и логических отношений, то есть это тот интеллектуальный инструмент, который помогает справиться с хаосом эмпирических впечатлений и организовать эффективное поведение. Далее, понятийный опыт является предпосылкой социализации индивидуального интеллекта, что создает условия для более тонкого понимания других людей и ситуаций социального взаимодействия. Наконец, понятийное мышление — это основа самопознания (познания внутренней действительности, мира собственных переживаний) [Выготский, 1982].

Таким образом, мышление в понятиях (шире — особенности организации индивидуального понятийного опыта) обеспечивает возможность качественно новой формы осознания (понимания) происходящего — объективного мира, других людей и самого себя.

В наших исследованиях была показана важная роль понятийных способностей как ведущего фактора, отвечающего за продуктивность интеллектуальной деятельности [Холодная 2012; Kholodnaya, Volkova, 2016]. *Понятийные способности* — это психические свойства, обуславливающие формирование и обогащение семантических сетей, использование категорий разной степени обобщенности и оперирование разноуровневыми категориальными признаками, порождение интерпретаций, обоснований, доказательств, гипотетических допущений.

Цель данного исследования: выявление специфики совладающего поведения у лиц с разным уровнем сформированности понятийных способностей.

Были выдвинуты следующие эмпирические **гипотезы**:

1. Респонденты, имеющие высокие показатели сформированности понятийных способностей, склонны использовать проблемно-ориентированные и социальные стратегии совладания.

2. Респонденты, имеющие высокий уровень сформированности понятийных способностей, склонны дифференцированно применять более широкий набор разных типов стратегий совладания за счет осознания специфики их ресурсных возможностей.

Организация и методика исследования

В исследовании принимали участие 407 респондентов гуманитарных специальностей из Костромы, Москвы, Пензы, Перми и Таганрога в возрасте от 18 до 24 лет ($19,32 \pm 1,48$), среди них 79,2% девушек.

Для достижения поставленной цели использовался комплекс методик из двух блоков.

I блок. Методики диагностики понятийных способностей.

1) Методика «Обобщение трех слов» (М.А. Холодная) для оценки категориальных способностей (способность произвольной категоризации).

Испытуемому предъявляются 10 триад слов (*газета – маяк – костер, икона – карта – декорация, мыльный пузырь – ваза – чемодан, гамма – бусы – лестница* и т.д.). Слова в каждой триаде различаются по своей категориальной принадлежности.

Согласно инструкции, испытуемый должен подумать, что общего между словами в каждой триаде и назвать этот общий признак, по возможности, одним словом. На размышление и запись ответа на каждую триаду отводилось 30 секунд.

Критерии оценки ответа: 0 баллов – тематическое обобщение на основе ассоциативных связей (*на улице, романтика*); обобщение только двух слов из трех; 1 балл – аналитическое обобщение на основе выделения конкретного признака (*горит, из железа*) либо формальное обобщение (*природа, развитие*); 2 балла – категориальное обобщение с использованием строгой родовой категории (*изображение, средство защиты*).

Показатель: сумма баллов для 10-ти триад слов.

2) Методика «Свободная сортировка слов» (В. Колга) для оценки категориальных способностей (способность произвольной категоризации).

Испытуемому предлагаются 35 слов, характеризующие различные аспекты категории «время» (*декада, мгновение, эра, сегодня, квартал, неделя, момент, завтра, минута, скоро, семестр, полдень, месяц, столетие, эпоха, вчера, вечность, тысячелетие, год, час, миг, смена, полночь, сумерки, век, сейчас, секунда, вечер, четверть, день, рассвет, ночь, сутки, утро, миллисекунда*). Согласно инструкции, испытуемый должен разделить эти слова на группы наиболее удобным, логичным и естественным, с его точки зрения, способом. Подчеркивается, что задание не имеет единственно правильного решения, групп может быть, сколько угодно, каждый раскладывает группы по-своему. После сортировки слов испытуемый должен был назвать каждую группу (словесно обозначить основание ее выделения).

Критерии оценки оснований сортировки слов: 0 баллов – тематические либо субъективно-значимые основания сортировки (*романтика, обычное время*); 1 балл – категориальные основания сортировки (*историческое время, время суток*).

Показатели: 1) общее количество групп, 2) коэффициент категоризации – сумма баллов за основания всех выделения групп, деленная

на количество групп (чем ближе коэффициент категоризации к 1, тем выше уровень способности произвольной категоризации.).

3) Методика «Понятный синтез» (М.А. Холодная) для оценки концептуальных способностей.

Респондентам последовательно предъявляются три триады слов, не связанных между собой по смыслу (*ракушка – канцелярская скрепка – термометр, компьютер – смерч – булавка, планета – песочные часы – электрическая розетка*). Согласно инструкции, используя все три слова, нужно составить максимально возможное количество их сочетаний в виде осмысленных предложений. Время, отводимое на работу с каждой триадой слов, – 3 минуты.

Критерии оценки ответа: 0 баллов – связываются только два слова из трех; 1 балл – связь устанавливается на основе простого перечисления слов; 2 балла – все три слова связываются в рамках описания определенной конкретной ситуации; 3 балла – все три слова объединяются на основе обобщающей категории, аналогии, причинно-следственных отношений.

Показатель: сумма баллов по трем триадам как мера сложности установленных «невозможных» связей между тремя не связанными по смыслу словами.

II блок. Методика для выявления стратегий совладающего поведения

1) Методика «Юношеская копинг-шкала» (*The Adolescent Coping Scale-ACS*) (Э. Фрайденберг, Р. Льюис; адаптированный Т.Л. Крюковой; общая форма) [Крюкова, 2004]. На основе кластеризации 18 стратегий совладания нами были выделены семь кластеров – **стилей совладания**, объединяющих близкие по своему психологическому содержанию стратегии совладания: социотропный (*Социальная поддержка, Друзья, Принадлежность, Отвлечение*), проблемно-ориентированный (*Решение проблем, Работа и достижения*), интернализация (*Беспокойство, Самообвинение*), эмоциональное реагирование (*Вера в чудо, Несовладание, Разрядка, Религиозная поддержка*), активное социальное взаимодействие (*Общественные действия, Профессиональная помощь*), отстранение (*Игнорирование, Уход в себя*), мобилизация (*Позитивный фокус, Активный отдых*) [Холодная, Берестнева, Муратова, 2007].

Показатели: 1) мера выраженности каждой из 18-ти стратегий совладания (в баллах); 2) мера выраженности стилей совладания (сумма баллов по стратегиям, входящим в каждый из семи вышеуказанных стилей совладания).

Статистическая обработка данных

Статистическая обработка данных проводилась на базе программного пакета IBM SPSS. Statistics 22.0. Она включала дискриптивный анализ (среднее, стандартное отклонение), сравнительный анализ (t-критерий

Стьюдента), дисперсионный анализ (ANOVA), иерархический кластерный анализ с предварительным факторным анализом (Ward Method).

Результаты исследования и обсуждение

В результате процедуры кластеризации было выявлено три группы респондентов с разными показателями сформированности одновременно трех видов понятийных способностей (таблица 1).

Таблица 1.

Результаты кластеризации переменных по трем показателям понятийных способностей

Понятийные способности	Кластеры	N	Среднее	Станд. отклонение
<i>Концептуальные способности</i> (понятийный синтез, в баллах)	1	190	5,28	1,94
	2	74	10,43	2,15
	3	143	5,38	1,39
<i>Категориальные способности</i> (произвольная категоризация, в баллах)	1	190	5,96	2,35
	2	74	9,01	3,23
	3	143	11,50	1,76
<i>Категориальные способности</i> (непроизвольная категоризация, коэф. категоризации)	1	190	0,52	0,29
	2	74	0,66	0,24
	3	143	0,59	0,25

Как можно видеть из таблицы 1, *кластер 1* (N=190) объединил респондентов с низкими показателями всех трех видов понятийных способностей, *кластер 2* (N=74) – с высокими показателями всех трех видов понятийных способностей. *Кластер 3* (N=143) выделил респондентов с низкими показателями концептуальных способностей и непроизвольной категоризации, но высокими показателями категориальных способностей (произвольная категоризация). Данные однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) всей выборки указывают на достоверное отличие между значениями всех трех кластеров ($p < 0.05$).

В рамках данной статьи проанализированы особенности стратегий и стилей совладания в двух крайних группах: «низкий уровень понятийных способностей» (*кластер 1*) и «высокий уровень понятийных способностей» (*кластер 2*).

Таблица 2

Значимые различия по стратегиям и стилям совладания в подгруппах респондентов с низким и высоким уровнем понятийных способностей

Стратегии и стили совладания	Подгруппа 1 («низкий уровень понятийных способностей») N=190	Подгруппа 2 («высокий уровень понятийных способностей») N=74	p
Стратегии совладания			
<i>Решение проблем</i>	74,75 ± 10,84	79,46±10,74	0,002
<i>Социальная поддержка</i>	64,05 ± 13,56	68,16±11,38	0,022
<i>Принадлежность</i>	64,38 ± 13,15	68,05±8,94	0,028

<i>Профессиональная помощь</i>	42,61±17,20	47,30±13,76	0,021
Стили совладания			
<i>Проблемно-ориентированный</i>	146,25±19,68	153,57±17,81	0,006
<i>Социотропный</i>	266,55±39,93	276,85±32,70	0,05

Как можно видеть из табл. 2, респонденты с высоким уровнем понятийных способностей (и концептуальных, и категориальных) – сравнительно с респондентами с низким уровнем понятийных способностей – в большей мере склонны использовать стратегию *Решение проблем*, однако одновременно они более активно обращаются к социальным стратегиям (*Социальная поддержка, Принадлежность, Профессиональная помощь*).

Что касается стилей совладания, то респонденты с высоким уровнем понятийных способностей (и концептуальных, и категориальных) – сравнительно с респондентами с низким уровнем понятийных способностей, – чаще используют проблемно-ориентированный и социотропный стили совладания. Значимые различия по всем остальным отдельным стратегиям и стилям стратегий совладания не зафиксированы.

Далее, рассмотрим структуру стратегий совладания в подгруппах «низкий уровень понятийных способностей» и «высокий уровень понятийных способностей» на основе результатов факторного анализа. Для выделения факторов использовался метод главных компонент (метод вращения Varimax). Факторный анализ в каждой подгруппе выявил шесть факторов, собственное значение которых превышает единицу.

Объясненная совокупная дисперсия составила 67,5% и 68,5% соответственно.

Ниже приводятся факторные матрицы по подгруппе 1 («низкий уровень понятийных способностей») и подгруппе 2 («высокий уровень понятийных способностей») (табл. 3 и табл. 4; п/ж шрифтом выделены значимые веса > 0,400; нули опущены).

Таблица 3.

Факторные матрицы показателей стратегий совладания в подгруппе 1 («низкий уровень понятийных способностей»)

Стратегии совладания	Факторы (после вращения)					
	1	2	3	4	5	6
<i>Социальная поддержка</i>	,637	,062	,302	-,379	,135	,018
<i>Решение_проблем</i>	,438	,649	,155	,013	,056	,114
<i>Работа_и_достижения</i>	,206	,770	,132	,086	-,015	,148
<i>Беспокойство</i>	,800	,082	-,051	,027	,150	-,125

Друзья	,354	,317	,318	-,407	,221	,256
Принадлежность	,697	,093	,259	-,254	,209	,137
Вера в чудо	,276	-,150	-,155	,012	,768	,197
Несовладание	,249	-,633	,112	,377	,094	-,036
Разрядка	,294	-,613	,251	,148	-,041	,187
Общественные действия	,067	-,118	,756	-,187	,082	,014
Игнорирование	-,091	-,499	,270	,423	,423	,076
Самообвинение	,764	-,161	-,163	,355	-,024	,148
Уход_в_себя	-,013	-,005	-,119	,878	,071	,024
Религиозная_поддержка	,263	,140	,430	,078	,273	-,568
Позитивный фокус	,141	,547	,161	,069	,585	-,163
Профессиональная помощь	,074	,004	,772	-,047	-,034	,006
Отвлечение	,174	,143	,171	,047	,229	,796
Активный_отдых	-,117	,417	,522	,155	-,212	,083
Объясненная совокупная дисперсия, в %	15,8	15,2	12,2	9,4	8,0	6,8

Примечание: Согласно данным описательной статистики, мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО) = 0,744; критерий сферичности Бартлетта = 1058,873; ст. св.=153; $p < 0,000$; детерминант = ,003, то есть мы имеем достаточное основание для применения факторного анализа.

Таблица 4.

**Факторные матрицы показателей стратегий совладания в подгруппе 2
(«высокий уровень понятийных способностей»)**

Стратегии совладания	Факторы (после ротации)					
	1	2	3	4	5	6
Социальная поддержка	,142	,024	,052	,763	,159	,212
Решение_проблем	-,096	,830	,098	-,008	,075	-,095
Работа и_достижения	-,145	,788	,088	-,150	-,012	,069
Беспокойство	,336	,658	-,209	,311	,106	-,075
Друзья	,040	,037	,527	,550	,014	-,007
Принадлежность	,437	,229	,347	,524	-,141	,057
Вера в чудо	,731	,116	,164	,116	-,069	,260
Несовладание	,731	-,153	-,374	-,132	,223	-,075
Разрядка	,551	-,352	,044	,197	,033	,067
Общественные действия	,119	,066	,197	-,034	,838	,095
Игнорирование	,620	-,353	,327	-,128	,297	,192

Самообвинение	,588	,226	-,127	-,327	-,180	-,378
Уход_в_себя	,384	,191	-,065	-,755	,046	,120
Религиозная_поддержка	,115	-,038	-,040	,060	,108	,805
Позитивный фокус	-,028	,351	,689	,150	-,049	,296
Профессиональная помощь	-,040	,046	-,098	,125	,910	,031
Отвлечение	,128	-,213	,702	,109	,079	,006
Активный_отдых	-,121	,093	,645	-,002	,088	-,375
Объясненная совокупная дисперсия %	16,7	14,2	10,1	9,6	9,3	7,4

Примечание: Согласно данным описательной статистики, мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО) = 0,614; критерий сферичности Бартлетта = 427,745; ст. св.=153; $p < 0,000$; детерминант = ,002, то есть мы имеем достаточное основание для применения факторного анализа.

При сравнении факторных матриц (табл. 3 и табл. 4) видно, что в подгруппе 1 (низкий уровень понятийных способностей) в рамках выделившихся факторов наблюдается «слипание» стратегий разного типа: социальных (*Социальная поддержка, Принадлежность*) – с интернальными (*Беспокойство, Самообвинение*) вместе с проблемно-ориентированной стратегией (*Решение проблем*) в 1 факторе; проблемно-ориентированных (*Решение проблем, Работа и достижения*) – с эмоциональными (*Несовладание, Разрядка*), с интернальной (*Игнорирование*) и мобилизационными стратегиями (*Позитивный фокус, Активный отдых*) во 2 факторе; активного социального взаимодействия (*Общественные действия, Профессиональная помощь*) – со стратегиями *Религиозная поддержка* и *Активный отдых* в 3 факторе; отказ посвящать других в свои заботы (*Уход в себя*) сочетается с сознательным блокированием проблемы (*Игнорирование*) и одной из социальных стратегий (*Друзья*) в 4 факторе; стратегии опоры на мечты и надежду на счастливый случай (*Вера в чудо*), отстранения (*Игнорирование*) и мобилизации (*Позитивный фокус*) вошли в 5 фактор; склонность расслабляться, развлекаясь в обществе (*Отвлечение*), связана с отказом от обращения за помощью к богу (*Религиозная поддержка*) в 6 факторе.

Иными словами, в подгруппе с низким уровнем понятийных способностей наблюдается низкая дифференциация в осознании ресурсных возможностей стратегий разного типа (то есть эти респонденты не осознают специфики разных способов совладания с трудной ситуацией).

Напротив, в подгруппе 2 (высокий уровень понятийных способностей) стратегии совладания представлены в более дифференцированном виде, в частности, в составе выделившихся факторов более отчетливо просматриваются стили совладания, объединяющие сходные по своим ресурсным возможностям стратегии. В частности:

1 фактор характеризует стиль «эмоциональное реагирование», объединяя с максимальными весами основные эмоциональные стратегии

(*Вера в чудо, Несовладание, Разрядка*), а также интернальную (*Самообвинение*) и отстраняющую (*Игнорирование*) стратегии (две последние стратегии Э. Фрайденберг относит к эмоциональному копингу); 2 фактор – «проблемно-ориентированный» стиль (характерно, что ориентация на достижение объективно-значимых целей сопряжена с ростом беспокойства); 3 фактор – «мобилизационный» стиль (наряду с готовностью обращать внимание на позитивные аспекты трудной ситуации и склонностью к активному отдыху, включает стратегии отвлечения и общения с друзьями); 4 фактор – «социотропный» стиль (в его состав входят три социальные стратегии, характеризующие направленность на других людей, в сочетании с отказом посвящать других людей в свои заботы); 5 фактор – стиль «активное социальное взаимодействие» (ориентация на экспертную форму общения в виде стратегий *Общественные действия, Профессиональная помощь*). В 6 фактор входит со значимым весом только одна стратегия – надежда на божественную помощь, что позволяет говорить об автономном статусе стратегии *Религиозная поддержка* в случае высокого уровня понятийных способностей.

Таким образом, согласно результатам наших исследований, высокий уровень понятийных способностей связан с двумя аспектами совладающего поведения. Во-первых, возрастает ориентация на использование проблемно-ориентированных (прежде всего *Решение проблем*) и одновременно социальных стратегий разрешения трудной ситуации. Во-вторых, стратегии совладания осознаются в более дифференцированной форме и объединяются в более строгие комплексы, соответствующие выделенным нами ранее стилям совладания (следовательно, разные способы совладания с трудной ситуацией оцениваются более адекватно, с осознанием специфических различий и сходства между стратегиями разного типа).

Обсуждение

В более раннем исследовании мы показали, что лица с высокой интеллектуальной продуктивностью (в терминах показателей когнитивных, метакогнитивных, академических и понятийных способностей) в большей мере склонны использовать эмоциональные и социальные стратегии совладания с трудной жизненной ситуацией [Холодная, Алексапольский, 2010].

Более детальный анализ роли понятийных (концептуальных и категориальных) способностей в совладающем поведении показал еще один неожиданный результат. При выделении и сравнении подгрупп испытуемых с минимальными и максимальными показателями разных стилей совладания выяснилось, что у респондентов с максимальной мерой выраженности шести стилей совладания из семи (социотропным, проблемно-ориентированным, интернализации, эмоционального реагирования, активного социального взаимодействия, отстранения) значимо выше показатели концептуальных

способностей. Характерно, что различия по показателям категориальных способностей между этими подгруппами отсутствуют [Холодная, 2012]. То есть понятийные (а именно концептуальные) способности являются предпосылкой использования широкого спектра стратегий совладания.

В настоящем исследовании удалось уточнить роль понятийных способностей как фактора осознания ресурсных возможностей разных стратегий и стилей совладания. При условии одновременно высокого уровня и концептуальных, и категориальных способностей, во-первых, наблюдается преимущественное использование стратегии *Решение проблем* в сочетании с социальными стратегиями, включая *Профессиональную помощь* и, во-вторых, более четко дифференцируются разные стили совладающего поведения, что свидетельствует о более высоком качестве осознания (оценки) их ресурсных возможностей.

Все эти факты говорят о том, что уровень интеллектуального развития личности связан со стратегиями совладающего поведения опосредованно – через особенности осознания преимуществ разных стратегий совладания и специфики самой трудной жизненной ситуации. Качество этого осознания определяется уровнем сформированности понятийных способностей, которые отвечают за построение «концептуальной модели происходящего». Поэтому неудивительно, что именно понятийные способности, – в отличие от психометрического интеллекта или креативности, – играют решающую роль в процессе осознанного управления индивидуальными ресурсами (когнитивными, эмоциональными, социальными) при столкновении с трудной ситуацией, обуславливая вариативность и мобильность стратегий совладающего поведения (Холодная, Хазова, 2016).

Л.А. Виноградова отмечает, что преодоление эмоционально-трудной ситуации определяется специфическими особенностями ее концептуализации: взаимосвязанностью и одновременно дифференцированностью понимания разных сторон трудной жизненной ситуации, соотнесенностью различных форм опыта (прошлого, актуального и рефлексивного) и т.д. Если же способность к концептуализации (пониманию и интерпретации) трудной ситуации снижена, то имеет место дезадаптивное поведение (Виноградова, 2004).

С нашей точки зрения, структуры понятийного опыта (в частности, категориальные и концептуальные структуры) – это тот ментальный субстрат, который контролирует состояния индивидуального сознания. Соответственно, понятийные способности обеспечивают качественно новую форму понимания (концептуализации) происходящего и качественно новый способ саморегуляции поведения.

Таким образом, понятийные способности (категориальные и концептуальные) выступают в качестве фактора эффективности совладающего поведения за счет расширения и углубления «пространства

осознания» ресурсных возможностей разных стратегий и стилей совладания с трудной жизненной ситуацией.

Литература

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование жизненных ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
2. Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
3. Виноградова Л.А. Интеллектуальный контроль как фактор преодоления эмоционально-трудной ситуации // Психологический журнал. 2004. Т. 12. № 5. С. 21–28.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. Соч. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. С. 5-361.
5. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. Кострома, 2004.
6. Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований // Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
7. Психологические исследования интеллекта и творчества // Материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
8. Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
9. Современные исследования интеллекта и творчества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
10. Сиерральта З.Х. Особенности психологических ресурсов в раннем юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000.
11. Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта: феноменология и динамика. Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013.
12. Холодная М.А., Берестнева О.Г., Муратова Е.А. Структура стратегий совладания в юношеском возрасте (к проблеме валидности опросника «Юношеская копинг-шкала») // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 143-156.
13. Холодная М.А., Алексапольский А.А. Интеллектуальные способности и стратегии совладания // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 4. С. 59-68.
14. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
15. Холодная М.А., Хазова С.А. Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 5-17.
16. Chan D.W. Social coping and psychological distress among Chinese gifted students in Hong Kong // Gifted Child Quarterly. 2004. V. 48. P. 30–41.
17. Frydenberg E., Lewis R. Adolescent coping styles and strategies. Is there functional and dysfunctional coping? // Australian J. of Guidance and Counseling. 1991. P. 35-43.
18. Kholodnaya M.A., Volkova E.V. Conceptual structures, conceptual abilities and productivity of cognitive functioning: the ontological approach // Procedia - Social and Behavioral Sciences (2016). Vol. 217, pp. 914-922.

Волкова Наталья Эдуардовна – сотрудник Лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», аспирант кафедры общей психологии факультета психологии ГАУГН (ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»
nats29@mail.ru

Volkova Natalia Eduardovna – researcher at the laboratory of abilities and mental resources named after V.N. Druzhinin (RAS), PhD student at the department of general psychology at the State Academic University for Humanities (FSBEI "State academic University of humanitarian Sciences"
nats29@mail.ru

Холодная Марина Александровна – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук»
kholod1949@yandex.ru

Kholodnaya Marina Alexandrovna – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, chief research at the laboratory of abilities and mental resources named after V.N. Druzhinin, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
kholod1949@yandex.ru